

Ли Линьюэ знала, что Ваньэр беспокоится о ней, и это радовало её, но на лице она изобразила обиду и спросила:

— Что, Ваньэр? Разве тебе не нравится сидеть со мной рядом?

Шангуань Ваньэр, услышав печаль в её голосе, тут же подняла голову:

— Нет, просто...

— Ты переживаешь, что ама из-за этого будет на меня злиться? — Ли Линьюэ взяла Шангуань Ваньэр за лицо, пальцы нежно погладили его, взгляд был мягким и полным любви. — Не волнуйся. Ваньэр, я говорила, что буду защищать тебя, как же я могу не заботиться о собственной жизни?

— Принцесса... — Шангуань Ваньэр смутилась. Она снова услышала, как Аюэ обещает защищать её, и видела, как нежен её взгляд, как тверды её слова. Но скоро всё это исчезнет, не так ли? Ваньэр вспомнила, как несколько дней назад, находясь рядом с императрицей У, слышала, как она и император обсуждают свадьбу Тайпин. Глядя на Ли Линьюэ, она понимала, что рано или поздно принцесса выйдет замуж, и это было вне её контроля. Но она всё глубже погружалась в это чувство.

Ли Линьюэ заметила, что Ваньэр выглядит ещё более грустной, чем раньше, и с лёгкой горечью ущипнула её за щеку:

— О чём грустишь? Неужели ама сказала тебе что-то? — В последней фразе её выражение лица стало серьёзным.

На мгновение Шангуань Ваньэр словно увидела саму императрицу У и с тихим вздохом подумала, как похожи мать и дочь. Она покачала головой: императрица У действительно ничего не говорила ей, всё, что она слышала, было сказано Чжайцзя.

Ли Линьюэ кивнула, но в душе не поверила. Она пристально посмотрела на Ваньэр, затем вдруг выпрямилась и крепко обняла её.

Шангуань Ваньэр замерла:

— Принцесса...

Ли Линьюэ ничего не сказала, только обняла её, чтобы успокоить. Через мгновение Ваньэр положила голову ей на плечо, и Ли Линьюэ с лёгкой улыбкой погладила её по спине. Всё было тихо, но эта тишина говорила больше, чем слова.

Ли Линьюэ взяла Ваньэр за руку и усадила рядом с собой. Они сидели плечом к плечу, и Ли Линьюэ, видя, что Ваньэр смущена, не стала подшучивать, только позволила ей положить голову себе на плечо:

— Дорога ещё далека, Ваньэр. Хочешь немного поспать или мне приказать принести тебе книгу почитать?

По этикету Шангуань Ваньэр должна была выбрать второе, но после того, как Ли Линьюэ обняла её, в сердце осталось чувство привязанности. Плечо Ли Линьюэ было нешироким, но ей было так уютно. Она не могла сопротивляться своему желанию и тихо закрыла глаза:

— Мм.

Ли Линъюэ улыбнулась.

□

В последующие дни, за исключением ночей, проведённых в постоянных дворах, Ли Линъюэ и Шангуань Ванъэр большую часть времени проводили в повозке. Иногда они, как в первый день, спали, обнявшись, иногда играли в шахматы, чтобы скоротать время, а иногда звали сестёр Су, чтобы учить Су Мунин или просто поговорить с Су Мучжэнь.

Так они довольно спокойно добрались до Восточной столицы. Ли Линъюэ, взяв Ванъэр за руку, вышла из повозки и, подойдя к императрице У, отпустила её. Шангуань Ванъэр поклонилась императорской чете, а Ли Линъюэ подошла к ним, сначала привязалась к матери, а затем, поддерживая отца, стала ластиться.

Ли Чжи любил, когда его младшая дочь вела себя так, и легонько похлопал её. Ли Линъюэ украдкой взглянула на императрицу У и заметила, что, хотя на её лице была улыбка, она не достигала глаз. Похоже, ей придётся ещё постараться, чтобы задобрить мать.

Ли Чжи чувствовал себя неважно, и ему не стоило долго находиться на улице, поэтому, поговорив с дочерью всего несколько слов, он попросил императрицу У отвести его обратно. Императрица У согласилась, велев Ли Линъюэ и Ванъэр отправиться отдыхать, но перед уходом бросила на дочь многозначительный взгляд.

Ли Линъюэ знала, что мать недовольна ею, но не придавала этому значения, только сладко улыбнулась. После того как мать ушла, она снова взяла Ванъэр за руку и лично проводила её в покои. Затем она не стала отдыхать, а вызвала Су Мучжэнь и отправилась с ней осматривать местность.

На этот раз, помимо помощи бедным, у Ли Линъюэ была ещё одна цель — завоевать популярность среди народа, поэтому она выбрала место недалеко от центра города. Она раньше жила в Лояне и хорошо знала эти места, поэтому, выйдя из императорского дворца, сразу же направилась на юг вдоль реки Лошуй, в квартал Сюшань, недалеко от Южного рынка.

Квартал Сюшань был небольшим, и они на лошадях за полчаса выбрали подходящее место. Это был дом с тремя внутренними дворами, не слишком большой, но подходящий для благотворительного дома. Ли Линъюэ приказала Су Мучжэнь выкупить этот дом, дала ей несколько человек в помощь и вернулась во дворец, оставив Су Мучжэнь заниматься всем самой.

□

Вернувшись во дворец, Ли Линъюэ приказала на кухне приготовить суп из белого гриба и лотоса, разделила его на две части, одну отправила Шангуань Ванъэр через служанку, а другую сама отнесла императрице У.

— Ама, — Ли Линъюэ поставила суп на низкий столик и поклонилась императрице У.

Выражение лица императрицы У по-прежнему было недовольным, и она лишь слегка кивнула в ответ.

Ли Линъюэ с лёгкой горечью подошла к ней с улыбкой:

— Долгая дорога утомила вас, ама. Я специально приказала приготовить суп из белого гриба и лотоса, попробуйте. — С этими словами она поднесла ложку к губам императрицы У.

Императрица У, хотя и была недовольна, всё же приняла угощение от дочери. Ли Линьюэ улыбнулась, снова зачерпнула ложку, но на этот раз императрица У остановила её. Опустив глаза, она посмотрела на Ли Линьюэ, и её взгляд не был мягким:

— Тайпин, это и есть тот большой подарок, который ты подарила матери?

Ли Линьюэ покачала головой, сохраняя улыбку:

— Конечно же нет. Ама, не торопитесь, я сказала, что подарю вам большой подарок, и обязательно сдержу слово. Ама, не забывайте, что дочь училась у бессмертных магии и умеет предсказывать некоторые вещи.

— И что ты на этот раз предсказала? — спокойно спросила императрица У.

Ли Линьюэ загадочно улыбнулась:

— Небесные тайны нельзя разглашать. Ама, не волнуйтесь, я сказала, что буду на вашей стороне, и не сделаю ничего, что могло бы вас расстроить.

Императрица У бросила на неё взгляд:

— Хм.

Ли Линьюэ сжала губы, сдерживая смех, и подумала: «На самом деле я уже сделала немало, чтобы рассердить мать». Но когда дело касалось Ваньэр, она не могла иначе. С лёгкой улыбкой она помассировала плечи императрицы У:

— Ама, потерпите ещё немного. В конце следующего месяца дочь обязательно доставит большой подарок.

Императрица У закрыла глаза, не отвечая, словно наслаждаясь заботой дочери, но в душе размышляла. Она понимала, что Ли Линьюэ становится всё более загадочной.

Благодаря усилиям Су Мучжэнь благотворительный дом в Восточной столице быстро обрёл форму. Он был построен в оживлённом районе, и набрать людей было легче: достаточно было разместить объявления на соседнем Южном рынке, и, проходя мимо, люди сами передавали вести, так что вскоре новость разнеслась по всему городу. Ещё не прошло и месяца, а благотворительный дом уже стал похож на тот, что был в Чанъане.

Ли Линьюэ похвалила Су Мучжэнь, наградила её тканями и деньгами и дала несколько дней отпуска, чтобы та могла отдохнуть с сестрой, а сама отправилась к императорской чете.

— Дочь почтительно приветствует Их Величества, — Ли Линьюэ пришла как раз в тот момент, когда Шангуань Ваньэр тоже была там, и она обрадовалась, обратившись к ним с словами:

— Благотворительный дом в Восточной столице уже построен, и я хочу пригласить двух наставников для школы. Но я в этом не очень разбираюсь... — Она слегка взглянула на Ваньэр, а затем смущённо посмотрела на императорскую чету.

Императрица У поняла, что дочь хочет взять Ваньэр с собой, и, опустив ресницы, недовольно посмотрела на неё. Ли Чжи тоже понял намерение дочери и, решив, что ей просто скучно и

она хочет компанию, легко согласился:

— Ванъэр ведь сейчас выступает наставником? Аюэ, возьми её с собой, пусть поможет тебе выбрать.

Ли Линъюе обрадовалась, с благодарностью посмотрела на Ли Чжи, а затем перевела взгляд на императрицу У. Увидев, что та недовольна, она сделала несчастное лицо и умоляюще сказала:

— Ама...

Императрица У всё же любила свою младшую дочь, и, увидев её такой, а также услышав слова Ли Чжи, уступила, спокойно сказав:

— Ладно, только возвращайтесь пораньше.

— Есть! — Ли Линъюе ослепительно улыбнулась родителям, взяла Ванъэр за руку и вышла.

Они сели на лошадей и покинули дворец в Лояне, направившись прямо в квартал Сюшань.

Благотворительный дом находился в конце квартала, и, подойдя к нему, они увидели у входа небольшую очередь людей, ожидающих приёма.

— Это и есть благотворительный дом? — Шангуань Ванъэр остановилась у входа, её лицо было спокойным, но в глазах читалось любопытство.

<http://bllate.org/book/17694/1651782>